

УДК 281.93

**«Борьба
за человека»: хрущевская
антирелигиозная кампания
на страницах газеты
«Советская Татария»**

Д. В. Давыдов, О. В. Козлова,

*Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“Struggle for people”:
Khrushchev's anti-religious
campaign in “Soviet Tataria”
newspaper**

D. V. Davydov, O. V. Kozlova,

*A. N. Tupolev Kazan National Research
Technical University – KAI,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей освещения антирелигиозной кампании 1950-1960-х гг. на страницах ведущего печатного издания Татарской АССР – газеты «Советская Татария». Рассматриваются такие средства воздействия на читателей, как публикация писем граждан, вставших на путь атеизма, разоблачительные материалы о духовенстве Русской православной церкви и членах религиозных сект. Особым средством воздействия на читателей являются статьи о судьбах детей, растущих в религиозных семьях. С другой стороны, важное место занимают материалы, раскрывающие различные формы внедрения передового опыта антирелигиозной пропаганды, таких как освещение деятельности лекторов-пропагандистов и проведение новых обрядов. В то же время приводятся примеры отдельных религиозных практик жителей республики, позволяющих проследить общественные реакции на проводимую государством антирелигиозную политику. Сделан вывод о том, что в процессе реализации антирелигиозной кампании ее организаторы не смогли добиться поставленной цели: окончательного утверждения в массовом сознании ценностей атеизма не произошло.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the coverage of the anti-religious campaign in the leading print media of the Tatar ASSR, the “Soviet Tataria” newspaper, during the 1950-1960ss. The present work considers various means of influencing readers, such as publication of letters from the citizens who embarked on the path of atheism, revelatory materials about the clergy of the Russian Orthodox Church and members of religious sects. Articles about the fate of children who grew up in religious families were a special means of influencing readers. On the other hand, an important place is occupied by materials that reveal various forms of implementing the best practices of the anti-religious propaganda, such as coverage of the activities of propaganda speakers and conducting new ceremonies. Besides, examples of individual religious practices of the republic's inhabitants are provided, which allows to trace public reactions to the anti-religious policy pursued by the state. It is concluded that during the implementation of the anti-religious campaign, its organizers failed to achieve their goal: the thorough acceptance of atheism values in public consciousness did not happen.

Ключевые слова

Хрущевская антирелигиозная кампания, идеологическая работа, секты, баптисты, русская православная церковь, Татарская АССР, «Советская Татария».

Keywords

Khrushchev's anti-religious campaign, ideological work, sects, Baptists, the Russian Orthodox Church, the Tatar ASSR, "Soviet Tataria".

Антирелигиозная политика Н. С. Хрущева стала последней попыткой партийно-государственного руководства модернизировать массовое сознание советских граждан. Стремление окончательно вытеснить «религиозные пережитки» идеологией построения коммунизма привело к развертыванию масштабной идеологической кампании. Одним из ее направлений было использование потенциала печатного слова: в условиях, когда телевидение еще не стало доступным широким массам населения, именно газета оставалась главным средством целенаправленной антирелигиозной агитации.

Особый интерес вызывает обращение к освещению антирелигиозной кампании на страницах ведущего издания региона, органа Татарского областного комитета КПСС – газеты «Советская Татария». По периодичности своего выхода и высокому тиражу издание было способно существенно влиять на общественное мнение, став основным рупором в проведении последней массовой антирелигиозной кампании.

Разработка поставленной проблемы предполагает обращение к антирелигиозной политике Советского государства в рассматриваемый период. Аспект взаимоотношений государственных и религиозных структур в Татарской республике нашел свое отражение в исследованиях Р. А. Набиева¹, М. Н. Фасиховой², Р. Р. Ибрагимова³ и др. Специфика применения средств печати в антирелигиозной политике Н. С. Хрущева отражена в работах А. Н. Кашеварова, А. В. Горбатова, А. И. Чаусова и др.⁴ Данные исследования позволяют расширить представления об особенностях осуществления антирелигиозных мероприятий непосредственно на местах с использованием потенциала СМИ.

Хронологические рамки проблемы, на первый взгляд, подразумевают период нахождения Н. С. Хрущева на посту первого секретаря ЦК КПСС (1953-1964 гг.). Между тем, отмеченные временные границы нуждаются в определенной корректировке. Несмотря на то, что постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» было принято еще в июле 1954 г., масштабное наступление на религию было объявлено несколько позже, что и определяет нижнюю дату исследования. Она связана с принятием 4 октября 1958 г. секретного постановления ЦК КПСС «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», ставшего началом решительного наступления на «религиозные пережитки». Несмотря на последовавшую в 1964 г. отставку Н. С. Хрущева, полученный импульс сохранил свое действие до конца десятилетия. Соответственно, верхняя дата определяется фактическим сворачиванием антирелигиозных публикаций на страницах «Советской Татарии» к концу 1960-х гг.

Массовое закрытие церквей и мечетей в Татарской республике еще в 1930-е гг., с последующим роспуском республиканского совета Союза Воинствующих безбожников в 1940 г., отодвинуло религиозный вопрос на второй план. Последовавшее в годы войны ослабление давления на церковь вновь актуализировало религиозную тематику в общественном сознании, существенно подорвав «достижения» предыдущего периода. Для очередного нагнетания нетерпимости по отношению

к религии требовалось проведение масштабной идеологической работы. С этой целью на страницах «Советской Татарии» была развернута серия публикаций, различных по своим жанрам, но объединенных одной целью – сформировать негативное отношение к религии.

Одним из средств антирелигиозной пропаганды стала публикация писем граждан, сознательно вставших на путь атеизма. Авторы писем, нередко преклонного возраста, повествовали молодежи о своем негативном опыте общения со священнослужителями. Так житель г. Арска Я. Спешиллов, делясь воспоминаниями о событиях Гражданской войны, вспоминал, как еще в 1919 г. его родной уезд захватили белогвардейцы, и по инициативе священника Николая Любимова было расстреляно 800 человек, стариков и старух, чьи дети служили в Красной армии. Многих поролли розгами на площади, досталось матери и тетке автора. Упомянул автор письма и о батальонах из попов, организовывавших «крестовые походы», правда, без указания подробностей их проведения⁵. Ему вторил 61-летний житель Казани Т. Бухарин. В своем письме «Почему я не верю в бога» он поделился воспоминаниями о тяжелом детстве, о молитвах перед иконами, а также о трудной жизни в годы Первой мировой войны. Все это, по мнению автора, еще в молодости отвратило его от церкви⁶. Свои воспоминания о деятельности религиозного общества баптистов в голодном 1921 г., а также их последователей, опубликовала заведующая техническим архивом Химзавода им. Куйбышева В. Новикова, предостерегая читателей от любых контактов с ними⁷.

Характерно, что среди тех, кто порвал отношения с религией, порой оказывались и сами духовные лица. В одном из номеров газета сообщила о бывшем служителе церкви в селе Ковали Пестречинского района С. Шипилове, который на склоне лет стал проводить атеистические беседы⁸. Подобным случаям уделялось особое внимание. Для усиления пропагандистского эффекта использовался материал, заимствованный из других газет, таких как «Киевская правда»⁹, «Южный Урал»¹⁰ и др. Таким образом, читатели «Советской Татарии» знакомились с признаниями бывших священнослужителей, ставших на путь атеизма, такими, как 86-летний

житель г. Майкоп С. П. Коняхин, бывший баптист¹¹, или 70-летний Кадир Расулаев, служивший муллой в Астрахани¹².

Не меньшее внимание уделялось публикации материалов о тех, кто сумел выйти из-под влияния религиозных сект. Один из них – Николай Попов, рабочий СМУ № 45 г. Альметьевска. Познакомившись с отцом Георгием, проповедником из Заинского района, он, еще с детства верующий, поверил разговорам о грядущем конце света и стал посещать молитвенные собрания. Однако, по словам Попова, молитвы не принесли покоя и счастья, что стало причиной его ухода¹³. Иногда разрыв с сектой становился следствием внутренних раздоров среди ее членов. Например, жительница Первомайского района Феодосия Степановна Громкова была изгнана из общины самими же

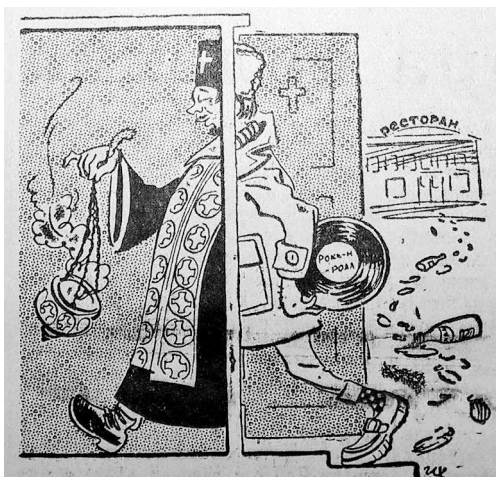

Рисунок к статье «Колокольный звон над Аркатовом». Советская Татария. – 1960. – 15 декабря.

An illustration for the article "Bell-ringing over Arkatov". Soviet Tataria. – 1960. – December 15.

баптистами¹⁴. Конфликты внутри сектантских групп подробно освещались. В одном из выпусков газета информировала читателей об особенностях крупного раскола, упомянув часть руководства сектантского актива, поддержавшего Совет церквей Евангельско-христианских баптистов (ЕХБ), проживавшего в Татарской республике (Ю. Ф. Куксенко, И. Г. Губернаторов, Л. М. Ахметвалеева и др.). Отмечалось, что данный совет «вступил на путь неприятия советской власти и нарушения законодательства о культах»¹⁵. Ранее внимание читателей было направлено на книгу бывшего баптистского проповедника М. М. Герасимова «Баптизм? – Я против!», разоблачающую действия членов секты, названных «тунеядцами, пьяницами и расхитителями народного добра»¹⁶.

Важным идеологическим посылом публикаций становилось утверждение о том, что религия не способна помочь в поисках выхода из трудной жизненной ситуации. По ту сторону баррикад оказывались те, кто все еще не понимал неизбежности отмирания религии и продолжал оставаться под ее влиянием. Практически все они представлялись людьми темными, недалекими, не имеющими активной жизненной позиции. Так, жительница Зеленодольска Мария Петрова, посчитавшая, что ее сглазили, обратилась за советом к соседке-старушке, посоветовавшей той чаще молиться. В итоге Петрова стала посещать «провидцев», «божьих людей», оставила работу на предприятии и «занялась спасением своей души». Автор статьи посоветовал ей работать и чаще бывать в трудовом коллективе¹⁷. В статье «Любовь и долг» рассказывалось о судьбе молодого парня, жителя Заинского района Вячеслава Самарцева, которому приглянулась девушка из религиозной семьи. В результате Вячеслав попал под влияние сектантов истинно-православной церкви, в результате чего вышел из рядов комсомола, оставил работу в колхозе и бросил мать. Вывод, сделанный авторами заметки – Вячеславу необходимо было вытащить свою возлюбленную из-под влияния секты¹⁸.

С целью усиления воздействия на читателя в формировании негативного облика верующего, авторы публикаций затрагивали тему трудовой деятельности как индикатора «правильного» образа жизни. Неудивительно, что на газетных страницах верующие нередко представляли в облике торговцев, спекулянтов, живущих на «нетрудовые доходы» и выражающих открытое пренебрежение к труду. В частности, «сектанты-тунеядцы» супруги Даниловы из Аксубаевского района заявляли, что работать – это «грех», так же считала некая Зябалова, жительница Ютазинского района, промышлявшая перепродажей церковной утвари¹⁹. «Я в церковь хожу не молиться, а деньги зарабатывать», – вторит им регент церковного хора в Никольском соборе Иванов²⁰. Одно из журналистских расследований раскрыло нехитрую схему «незаконного обогащения» жительницы Казани Кузнецовой, сбывавшей у храмов иконы, которые сама торговка брала у изготовителей²¹. Екатерина Дмитриевна Швецова торговала просфорами у Никольского собора по 30 коп. за штуку. Таким образом, ее доход, как было отмечено в статье, составил свыше 30 рублей на 1 кг муки. Священник Башаркин спекулировал свечами. В церкви их было найдено 300 штук на сумму в 100 рублей. В результате бывший настоятель Никольского собора Козлов был привлечен к ответственности²². Средством воздействия нередко становилось привлечение служителей культа и верующих к товарищеским судам. В частности, подобный суд над сектантами истинно-православной церкви Александром Самарейкиным, Николаем Жуковым, Анфисой и Евдокией Аверьяновыми состоялся в Старо-Мокшинском клубе Аксубаевского района. Было принято постановление выселить обвиняемых «в специально отведенные местности с обязательным привлечением к физическому труду»²³.

Главным негативным персонажем газетных статей конца 1950-х – начала 1960-х гг., бесспорно, оставалась фигура священнослужителя. Освещение фактов

антиобщественного поведения представителей духовенства приобрело значительный размах. В апреле 1960 г. была размещена большая статья Ю. Куприянова и Ю. Николаева «Казанские отцы духовные и их дела греховные». Материалы раскрывали неприглядные страницы биографии некоторых представителей духовенства Казанской епархии, таких, как архиепископ Казанский Иов, регент Никольской церкви Н. П. Иванов, священник Никольской церкви Н. Калуков и др. Указывалось, что Иов в годы войны на территории Украины вел богослужения за победу Германии, был связан с местными националистами, призывал к борьбе с коммунистическими идеями. Кроме того, приводились факты «незаконного обогащения» духовных лиц, потребления ими спиртных напитков, ведения разгульного образа жизни. Для усиления воздействия на читателя были размещены фотографии священнослужителей, в том числе во время застолья, приводился список расходов на содержание дома архиепископа²⁴. Героем еще одной статьи стал молодой священник Александр Зинченко, прибывший в село Большое Фролово Буинского района. В статье указывалось, что он привлекался за хулиганство, пьянствовал. Прихожане написали жалобу в Казанскую епархию епископу Михаилу. Иеромонах Афанасий (Петр Ранцев), будучи настоятелем церкви из Больших Кабанов Лаишевского района, устраивал пьяные дебоши, оскорблял верующих. Еще один священнослужитель из Мамадыша Александр Муртазов бросил жену и ребенка, получив характеристику от епископа для поступления в духовную академию²⁵. В материале «Попрошайки» рисуется непривлекательный портрет бывшего священнослужителя: «На Колхозном рынке, в магазинах Зеленодольска можно почти ежедневно видеть пьяненького краснощекого человека с густой косматой бородой, длинной неопрятной шевелюрой, с холеными руками (эти руки никогда не прикасались к физической работе!) Он десятки лет был священником русской православной церкви, жил на нетрудовые доходы»²⁶. Ныне этот «пьянчужка-тунеядец» вместе с женой просит милостыню, иногда между ними происходят «дикие скандалы и даже драки из-за выручки»²⁷.

Описанные случаи потребления спиртных напитков и непристойного поведения были призваны вызвать у читателей чувство неприязни не только к личности такого священнослужителя, но и к христианскому учению в целом. Дискредитация личности духовного лица становилась, таким образом, распространенным приемом идеологической борьбы.

Объектами критики становились и сектанты. Одним из отрицательных персонажей стал Юрий Федорович Куксенко, регент Казанской общины баптистов. Отмечалось, что собирая средства среди верующих, он приобрел дом за 45 тыс. рублей. Как отмечалось в статье, оформляя сделку, просил хозяйку дома указать сумму в 20 тыс. рублей, чтобы платить меньшую госпошину. При доме был устроен приусадебный участок, овощи продавались на рынке²⁸.

В то же время необходимо отметить существенную деталь: при всей остроте критики христианского духовенства, лишь незначительное количество материалов «разоблачает» духовных лиц из числа мусульман. В этом состоит важная особенность освещения «Советской Татарией» всего хода антирелигиозной кампании. Республиканское руководство, еще с 1920-х гг. приобретшее опыт взаимоотношений с центральной властью, предпочитало не обострять религиозный вопрос. Тем не менее, оставаться в стороне от «разоблачения сущности ислама» было невозможно. Следствием стало появление нескольких публикаций, посвященных критике обрядов обрезания²⁹, традиций шариата, которые ограничивали свободу женщины³⁰, сбора средств с верующих³¹. Одна из статей раскрывала факт появления в селе Деушево Апастовского района молельного дома, открытого муллой Шавалеевым. Характерно, что его сестра читала атеистические лекции в местном клубе, правда, оговаривалось, что работу она вела формально: на лекциях, где

верующих практически не было, она подвергала критике исключительно деятельность православного духовенства, подчеркивая реакционную роль христианской веры³². Некоторые статьи не имели ярко выраженного критического характера, затрагивая проблему влияния ислама лишь в историческом аспекте. В частности, в статье «О мусульманском братстве» ее автор, доцент Казанского государственного университета К. Фасеев, разоблачая действия организации «Мусульманские братья», организовавшей убийство президента Египта Г. Насера, обратился к историческому опыту борьбы с «буржуазным национализмом» в СССР в 1920-е гг., призывая к укреплению пролетарского интернационализма³³.

Пропагандируемая идеологами атеизма «борьба за человека» в первую очередь позиционировалась как защита подрастающего поколения. Достаточно эффективным приемом воздействия на читателя стало обращение к судьбам детей, растущих в религиозных семьях. Иллюстрация многочисленных нарушений прав таких детей становилась основным лейтмотивом многих публикаций. Отмечалось, что сектанты Аксубаевского и Чистопольского районов не пускали своих детей в школы. Сектантка А. Захарова запрещала детям, Лидии и Геннадию, вступать в ряды пионеров. Воспитанные в секте истинно-православной церкви Зоя Гаврилова из села Шереметьевка и Нина Давыдова из Аксубаево отошли от коллектива сверстников, не ходили в кино, в клуб, не слушали радиопередач, не читали книг³⁴. Героиней статьи А. Козина стала Нина Репина, родители которой – сектанты, запрещавшие дочери вступление в ряды пионеров, а также посещение кино, были лишены родительских прав, но не отступили от дочери. Они вывезли Нину из интерната и отправили к «святому отцу» из Нижнего Услона И. И. Андрееву. Через год девочка была отправлена в г. Куйбышев, а оттуда – в Алма-Ату. В конечном итоге девочку удалось вернуть, а родители предстали перед общественным судом³⁵. Еще одним героем стал мальчик Коля, сын баптистки Прасковьи Матвеевны Минеевой. После лишения ее родительских прав, по решению товарищеского суда, он был отправлен на иждивение государства³⁶. На страницах газеты ее авторы старались создать удивительно яркие образы угнетаемых детей. Рассказывая о Жене Лабутовой, которой родители-сектанты тоже запретили учиться, автор восклицает: «А однажды грязные волосатые руки «святого отца» сорвали с худенькой шей девочки красный галстук и бросили его в огонь»³⁷. «Счастливый» финал этой истории – по решению народного суда девочку отправили в детский дом – заставляет читателя облегченно вздохнуть.

В этой связи важно было демонстрировать опыт успешной работы учителей, работников школ и самих учащихся с детьми, оказавшимися под влиянием религиозно настроенных родителей. Маша Портнова, ученица школы № 9 г. Лениногорска перестала ходить на уроки. Причина – запрет матери. Товарищи не оставили Машу, которая сумела окончить школу и устроиться на работу в бытовой комбинат³⁸. Героиней очередной статьи стала ученица средней школы № 1 г. Елабуги Шура, мать которой, оказавшись в трудной жизненной ситуации, вступила в баптистскую секту. Чтобы оторвать девочку от влияния сектантов, была проведена большая работа. Одноклассники Шуры посещали девочку, на уроках проводились литературные бои, обсуждали творчество Гоголя, а также произведения советских писателей. Была выпущена стенгазета «Борьба за человека», проведен учительский семинар на тему «Атеистическое воспитание учащихся». В быт учащихся стали проникать новые обычаи и праздники³⁹. В дальнейшем передовой опыт казанской школы № 96 и елабужской школы № 1 предлагалось брать на вооружение, развертывая атеистическую работу в семье и школе⁴⁰. Между тем, подобные случаи оказывались крайне редкими, большинство замечок отмечали отсутствие антирелигиозной педагогической и воспитательной работы.

Популярной формой массовой атеистической работы стала пропаганда достижений науки и техники. Авторами статей, разоблачающих религиозные догматы и противопоставлявших им научные подходы в вопросах геологии, физиологии, психологии, истории и других сферах, стали заведующая геологическим музеем Казанского государственного университета Т. Тефанова⁴¹, старший преподаватель Казанского авиационного института К. Коньк⁴², завуч школы № 9 г. Казани А. Филиппов⁴³, а также Б. Киатров⁴⁴, А. Соловцева⁴⁵, Е. Мартыанов⁴⁶ и др. Для более успешного распространения научных знаний отмечалась необходимость более широкого вовлечения в ряды агитаторов атеизма «учителей школ, преподавателей технических вузов, специалистов сельского хозяйства, работников научно-исследовательских учреждений, деятелей литературы и искусства, способных убедительно разъяснить антинаучный характер религии»⁴⁷. Преподаватель Казанского химико-технологического института Г. К. Рябенков прочитал лекцию в деревне Новая Сихтерма на тему «Химия и чудеса религии»⁴⁸. Его коллега – преподаватель химии Юсуф Садыков – провел в деревне Шали Пестречинского района беседу о природных явлениях, которую проиллюстрировал опытами. Мероприятие вызвало большой интерес местных жителей⁴⁹. Группа преподавателей Тетюшского педагогического училища проводила антирелигиозную работу на уроках химии, математики, литературы и других предметов⁵⁰.

Материалы статей свидетельствуют и об активной общественной позиции некоторых агитаторов. Одним из них являлся А. А. Шишкин – преподаватель Казанского государственного университета. Разоблачая деятельность сектантов истинно-православной церкви, он указал на то, что «религиозная мораль расслабляет силы верующих, сковывает их инициативу в труде,.. стремится убить веру в победу нового общества»⁵¹. Известны его выступления в качестве общественного обвинителя на судебных заседаниях, рассматривающих дела сектантов. Еще одним разоблачителем деятельности сект стал ассистент кафедры философии Казанского авиационного института З. Скворцов. Ему удалось обнаружить в Альметьевске нескольких сектантов, о которых не было известно председателю местной атеистической секции Н. Ш. Хайруллину. В частности, речь шла о сектанте истинно-православной церкви Кузнецове, работающем грузчиком в СМУ-41 и не разрешающим своим детям вступать в ряды пионеров. Медсестра Кузьмина также являлась сектанткой – состояла в общине баптистов. Шофер АТХ № 10 Зиновьев – баптист, ведущий активную агитацию. Автор статьи предложил развернуть массовую атеистическую работу в Альметьевске⁵². Примером ответственного подхода к своим обязанностям можно было назвать деятельность руководителя секции атеистической работы идеологической комиссии Нижнекамского района КПСС Г. П. Колесникова. Он разделял мнение о том, что у современных верующих отсутствует «глубокая религиозно обоснованная убежденность», что главным препятствием в борьбе с религией становится привычка. Борьба с ней словами невозможно, ее можно изжить лишь новыми привычками, безрелигиозными обрядами и праздниками. Таким образом, в Нижнекамске был образован общественный совет по внедрению в быт новых гражданских обрядов и праздников⁵³. Эта инициатива соответствовала высказанному ранее пожеланию о необходимости распространения подобных обрядов в быту граждан⁵⁴. Еще одним удачным примером внедрения новых гражданских обрядов стало появление «Праздника первой борозды» «Дня молодого колхозника» в колхозе «Гигант» Мензелинского района⁵⁵.

Между тем, сам факт упоминания в газете новых гражданских обрядов свидетельствовал об их нетипичном, исключительном характере. Вытеснить из повседневной жизни религиозные праздники подобная инициатива, носящая локальный

характер, не могла. Таким образом, задачи массовой агитационной работы оказывались далеки от своей реализации, а сама работа оставалась уделом небольшой части активистов. Ректор университета атеизма при Казанском горкоме КПСС А. С. Шофман был вынужден признать отсутствие необходимого кадрового состава: «сложился лишь узкий круг энтузиастов, и им одним не справиться с такой большой задачей»; попутно им же отмечалось, что «некоторые идеологические работники не интересуются степенью религиозности производственных коллективов, не знают верующих, а поэтому атеистическую пропаганду ведут абстрактно, без учета конкретной обстановки»⁵⁶. Было отмечено, что лекторы меняют темы выступлений, некоторые лекции проходят на низком уровне⁵⁷. Общими недостатками атеистической работы считались ослабление пропаганды передового опыта, достижений науки и техники, стихийная тематика лекций, а также отсутствие их рецензирования⁵⁸. По признанию заведующего отделом агитации и пропаганды райкома КПСС М. Ш. Гарипова, атеистическая работа хромает, специалистов нет, отсюда, растет влияние церкви⁵⁹.

Данные утверждения служили фактическим признанием неэффективности взятого на страницах «Советской Татарии» антирелигиозного курса. Обратимся к данным таблицы № 1.

Таблица № 1

**Количество опубликованных в газете «Советская Татария»
материалов на антирелигиозные темы в 1958-1970 гг.**

1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
1	17	15	17	23	14	14	11	9	3	5	1	0

Как видно из приведенных данных, со времени начала кампании количество публикаций достигло своего пика в 1962 г., но уже в следующем году прослеживается их заметное сокращение. Данная динамика отразила общий кризис антирелигиозной работы, не оставшийся незамеченным высшими партийными структурами. В своем выступлении на июльском пленуме ЦК КПСС 1963 г. секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев подчеркнул, что «атеистическая работа ведется у нас без размаха, не живо, не напористо...»⁶⁰. Признавалось, что «серьезная идейная борьба против религии зачастую сводится к борьбе против отдельных служителей культа»⁶¹. Обращает на себя внимание дальнейшая тенденция к сокращению количества публикаций. Снижалось и их качество. Хлесткие фельетоны с карикатурами, письма «раскаявшихся» священнослужителей и бывших верующих, статьи-разоблачения, живые отклики простых читателей постепенно сменяются сухими материалами агитационно-пропагандистского плана, не вызывающими эмоционального отклика.

Между тем, исторический опыт гонений на церковь в Татарской республике еще в 1920-1930-е гг. показал, что дальнейшее «закручивание гаек» может привести к серьезным социальным конфликтам. Даже в условиях активно пропагандируемого атеизма сохранялась бытовая религиозность населения, многочисленные факты ее проявления не скрывались, напротив, их наличие признавалось на страницах газеты. Около 10 % молодых людей по-прежнему вступали в брак по канонам Русской православной церкви, более 40 % крестили детей, и более половины людей, относящих себя к РПЦ, совершали обряд отпевания умерших. По свидетельству А. Дикульского, уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по ТАССР, ежегодный доход от платы только за эти требы по трем церквям в г. Казани составлял около 600 тысяч рублей. Кроме того, при совершении обрядов верующие покупали церковные

свечи, и общий доход возрастал до миллиона рублей⁶². На фоне растущей бытовой религиозности агитационная кампания постепенно подходила к своему финалу.

Таким образом, опыт освещения антирелигиозной кампании в Татарской республике на страницах ее центрального печатного органа привел к неожиданному результату: вместо окончательного утверждения в массовом сознании ценностей атеизма, проявилась вся бессмысленность дальнейшего продолжения борьбы с «религиозными пережитками». Попытка ужесточить внешний контроль над сферой повседневного быта в очередной раз столкнулась с областью личной, неподвластной влиянию извне жизни людей. Неудавшаяся попытка утверждения в массовом сознании идеалов коммунизма стала закономерным результатом расхождения интересов общества и власти. Ослабление внимания к религиозному вопросу на страницах газеты в последующие годы свидетельствовало о приспособлении властных органов к сложившейся ситуации в условиях наступающего «застоя».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Набиев Р. А.* Власть и религиозное возрождение. Серия «Культура, религия и общество». Вып. 24. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 304 с.
2. *Фасихова М. И.* Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 178 с.
3. *Ибрагимов Р. Р.* Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е годы. – Казань, 2005. – 182 с.
4. *Каиеваров А. Н.* Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 86-93; *Горбатов А. В.* Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 157-160; *Чаусов А. И.* Изменения в системе антирелигиозной пропаганды в 1954-1955 гг. (на примере Новгородской области) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 52. – С. 21-23 и др.
5. Советская Татария. – 1961. – 24 февраля.
6. Там же. – 13 января.
7. Там же. – 1965. – 18 января.
8. Там же. – 1962. – 3 октября.
9. Там же. – 1960. – 7 августа.
10. Там же. – 1 сентября.
11. Там же. – 1962. – 13 января.
12. Там же. – 21 октября.
13. Там же. – 1965. – 17 декабря.
14. Там же. – 1961. – 28 апреля.
15. Там же. – 1966. – 21 августа.
16. Там же. – 1962. – 23 мая.
17. Там же. – 1961. – 21 июля.
18. Там же. – 25 февраля.
19. Там же. – 1963. – 31 января.
20. Там же. – 1960. – 17 июля.
21. Там же. – 1961. – 23 июня.
22. Там же. – 1964. – 11 сентября.
23. Там же. – 1961. – 22 ноября.
24. Там же. – 1960. – 24 апреля.
25. Там же. – 1961. – 3 сентября.
26. Там же. – 1960. – 16 сентября.
27. Там же.
28. Там же. – 1961. – 2 июля.
29. Там же. – 1962. – 6 октября.
30. Там же. – 1965. – 9 февраля.
31. Там же. – 1962. – 13 января.

32. Там же. – 1961. – 23 марта.
33. Там же. – 1966. – 28 сентября.
34. Там же. – 1961. – 6 июля.
35. Там же. – 1963. – 30 марта.
36. Там же. – 1962. – 18 февраля.
37. Там же. – 1960. – 14 декабря.
38. Там же. – 1963. – 16 октября.
39. Там же. – 1966. – 18 октября.
40. Там же. – 1965. – 31 марта.
41. Там же. – 1963. – 27 августа.
42. Там же. – 1962. – 21 октября.
43. Там же. – 1963. – 16 октября.
44. Там же. – 12 октября.
45. Там же. – 1966. – 6 августа.
46. Там же. – 9 июня.
47. Там же. – 1963. – 9 июня.
48. Там же. – 1964. – 11 сентября.
49. Там же. – 1963. – 29 сентября.
50. Там же. – 1964. – 14 ноября.
51. Там же. – 1963. – 31 января.
52. Там же. – 1964. – 7 февраля.
53. Там же. – 1966. – 27 января.
54. Там же. – 1964. – 29 апреля.
55. Там же. – 1965. – 11 апреля.
56. Там же. – 1963. – 5 июля.
57. Там же. – 1964. – 23 июля.
58. Там же. – 23 октября.
59. Там же. – 1962. – 3 октября.
60. Там же. – 1963. – 19 июля.
61. Там же. – 1964. – 7 января.
62. ГА РФ, ф. П-15, оп. 6, д. 5844.

Список литературы

- Горбатов А. В. Пропганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 157-160.
- Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е годы. – Казань, 2005. – 182 с.
- Кашеваров А. Н. Пропгандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 86-93.
- Набиев Р. А. Власть и религиозное возрождение. Серия «Культура, религия и общество». Вып. 24. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 304 с.
- Фасихова М. И. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 178 с.
- Часов А. И. Изменения в системе антирелигиозной пропаганды в 1954-1955 гг. (на примере Новгородской области) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 52. – С. 21-23.

Reference

- Gorbatov A. V. *Propaganda i SMI v period hrushchevskoy antireligioznoy kampanii* [Propaganda and mass media during Khrushchev's anti-religious campaign]. IN: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 157-160.
- Ibragimov R. R. *Vlast i religiya v Tatarstane v 1940-1980-e gody* [Government and religion in Tatarstan in the 1940-1980ss]. Kazan, 2005, 182 p.
- Kashevarov A. N. *Propagandistskiy aspekt antitserkovnoy kampanii 1958-1964 gg.* [Propaganda aspect of the anti-church campaign of 1958-1964]. IN: *Vestnik russkoy hristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2013, vol. 14, edition 4, pp. 86-93.

Nabiev R. A. *Vlast i religioznoe vozrozhdenie. Seriya "Kultura, religiya i obshchestvo". Vyp. 24* [Government and religious revival. "Culture, religion and society" series. Edition 24]. Kazan: Kazan. un-t publ., 2014, 304 p.

Fasikhova M. I. *Politika Sovetskogo gosudarstva po otnosheniyu k religioznym obyedineniyam v Tatarstane (60-80-e gg. XX veka). Istoriko-politicheskiy analiz. Diss. ... kand. ist. nauk* [The policy of the Soviet state in relation to religious associations in Tatarstan (the 60-80s of the 20th century). Historical and political analysis. Cand. Hist. Sc.]. Kazan, 2002, 178 p.

Chausov A. I. *Izmeneniya v sisteme antireligioznoy propagandy v 1954-1955 gg. (na primere Novgorodskoy oblasti)* [Changes in the system of anti-religious propaganda in 1954-1955. (the case of Novgorod region). IN: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 52, pp. 21-23.

Сведения об авторах

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: davdv@mail.ru

Козлова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: hollyhouse@mail.ru

About the authors

Denis V. Davydov, Doctor of Historical Sciences, Professor at A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: davdv@mail.ru

Olga V. Kozlova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: hollyhouse@mail.ru

В редакцию статья поступила 29.11.2021, опубликована:

Давыдов Д. В., Козлова О. В. «Борьба за человека»: хрущевская антирелигиозная кампания на страницах газеты «Советская Татария» // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 89-99.

Submitted on 29.11.2021, published:

Davydov D. V., Kozlova O. V. "Bor'ba za cheloveka": khrushchevskaya antireligioznaya kampaniya na stranitsakh gazety "Sovetskaya Tatarskiya" ["Struggle for people": Khrushchev's anti-religious campaign in "Soviet Tataria" newspaper]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 89-99.